

Ф. Г. Гарипова, Татарстан гидронимнары сүзлеге, Казан, Татарстан китап нәшрияты, 1984. 224 с.

К топонимическим словарям Мордовии, Башкирии, Верхнего Прикамья в 1984 г. в Волго-Уральском регионе прибавился словарь гидронимов Татарии. Автор его — известный специалист по тюркской топонимии Поволжья Фердаус Гариповна Гарипова, старший научный сотрудник сектора языка Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР.

Большинство работ Ф. Г. Гариповой посвящено описанию гидронимической системы Заказанья — северо-западных районов Татарии, расположенных в междуречье Вятки и Волги. Заказанье — один из основных центров формирования казанских татар. Исследователь считает, что до прихода тюркских племен в Волго-Камье здесь жили предки удмуртов и марийцев, оставившие многочисленные географические названия. Финно-угорский (удмуртский, марийский, отчасти угорский и мордовский) топонимический пласт на территории Татарии, как наиболее древний, не раз привлекал внимание ученых, интересующихся проблемами этнической истории Среднего Поволжья.

В работе Ф. Г. Гариповой даны отдельно списки названий рек и ручьев, родников, озер и болот. Автор считает, что подавляющее большинство гидронимов Татарии тюркского — болгарского, чувашского, кипчакского, собственно татарского происхождения. Второй по мощности, но самый молодой по возрасту топонимический пласт — славянский (русский), возникший в пределах XVI—XIX вв. Основное внимание в рецензии уделено гидронимам удмуртского происхождения.

Удмурты — древнейшие жители северо-западных районов Татарии. По арабским и русским письменным источникам они известны под именами *ары*, *аряне*, *арские люди* (тюркские народы края до сих пор называют удмуртов *ар*, *арлар*); место их жительства называлось Арской землей, здесь проходила т. н. Арская, или Воцкая, дорога. В северных — Балтасинском, Кукморском, Мамадышском — районах Татарии до наших дней сохранилось несколько десятков удмуртских селений, принадлежащих предкам летописных аров. В этом регионе выявлен ряд гидро-

нимов с этнонимом *ар* 'удмурт': *Ар йылгасы* — притоки рек Шошма, Киня, Кушкет, Малая Меша (тат. *йылга* 'река'); *Ар сазлыгы* — в Балтасинском районе (тат. *сазлык* 'болото, топь').

Названия, относящиеся к удмуртскому пласту, Ф. Г. Гарипова делит на группы: 1) образованные от этнонимов: *Бигер йылгасы* (< удм. *бигер* 'татарин; татарский' + тат. *йылга*), *Бигер чиммәсе* (< удм. *бигер* + тат. *чиммә* 'ключ, родник, источник'), *Поршур йылгасы* (< удм. *пор* 'мариец; марийский' + *шур* 'река'), *Порныйк йылгасы* (< удм. *пор* + *нюк* 'лог, овраг'); в топонимии Татарии немало названий рек и ручьев, образованных от воршудно-родовых имен удмуртов: *Учы ~ Оча йылгасы* (< удм. *уча*), *Чепья йылгасы* (< удм. *чипъя*), *Ырга йылгасы* (< удм. *ырга ~ урга*), *Өлә йылгасы* (< удм. *уля*); сюда же следовало добавить *Жомнәшур күле* (< удм. *жумъя* + *шур* + тат. *кул* 'озеро'), *Чура йылгасы* (< удм. *чура ~ сюра*), *Купкы йылгасы* (< удм. *көпка*), *Курса суы* (< удм. *куарса* + тат. *су* 'вода, река') и др.; 2) образованные с помощью гидрографических терминов: *Кушур* (< удм. *куш* 'лесная поляна' + *шур*), *Тылашур* (< удм. *тыло* 'подлесок; роща' + *шур*), *Тылаңгыр йылгасы* (< удм. *тыло* + мар. *энер* 'река' + тат. *йылга*), *Наласа суы* (< удм. *нюләсо* 'лесной; богатый лесом' + тат. *су*); в эту же группу можно отнести (у автора этимологии этих гидронимов не даны): *Нурма суы* — притоки рек Кирмен, Большая Меша, Ошторма, Шошма (< удм. *нюр* 'болото, топь' + *-ма* — аффикс, широко представленный в восточноевропейской топонимии), *Ләкәшмәс йылгасы* (< удм. *лек* 'злой, свирепый, сильный, крепкий' + *ошмес* 'родник, ключ'), *Чәмә йылгасы* (< удм. *чум* 'клеть, шалаш; лесная избушка'), тат. *йылга* (калька), удм. *шур*; в топонимии Удмуртии многочисленны гидронимы *Чумошур ~ Чимошур*; 3) восходящие к апеллятивной лексике удмуртского языка: *Папа йылгасы* (< удм. *папа* 'птичка, птенчик'), *Шашы суы* (< удм. *шашы* 'осока'), *Божя (Бужа ~ Вожа) йылгасы* (< удм. *вожо* — назва-

ние языческого божества, ср. коми *вежа* 'священный, святой'); Ф. Г. Гарипова данный гидроним связывает с удм. и коми *вож* 'устье реки; приток; перекресток'. К удмуртскому пласту мы бы добавили *Кони йылгасы* (< удм. *коньы* 'белка'), *Куку йылгасы* (< удм. диал. *куку* 'кукушка'), *Камали инеше* (< удм. *камали* — женское чрепленное украшение из серебряных монет + тат. *инеш* 'речка, ручей, родник').

Обращает на себя внимание многочисленных гидронимы *Кирэмэт йылгасы* 'река Киремет' (всего 22 названия), *Кирэмэт чиммәсе* 'родник Киремет' (10), *Кирэмэт куле* 'озеро Киремет'. Интересно, что подавляющее большинство этих названий выявлено в правобережных районах Камы и Нижней Вятки — в Сабинском, Арском, Пестречинском, Мамадышском, Кукморском, Балтасинском, где находится один из древних ареалов удмуртских топонимов и где, по свидетельству исторических документов, была Арская земля. В д. Казанбаш Арского района нам рассказывали, что *киремет* — это место моления народа *ар*, татары-мусульмане считали его нечистым и никогда никаких обрядов там не совершали, а ары (удмурты) приходили на моление еще в начале 30-х годов. По описаниям этнографов, почитание киремети наблюдалось у южных удмуртов, марийцев, чувашей, отчасти у крещеных татар; он проник к ним от булгар; слово *киремет* арабского происхождения. В южных и центральных районах Удмуртии до революции в каждой деревне был свой *керемет* (древнее название *луд*), ныне ставший достоянием лишь топонимии.

Не все этимологии гидронимов, предложенные Ф. Г. Гариповой, можно принять без оговорок, например, *Муй* (тат. *Му*) *йылгасы*: по нашему мнению, восходит к удм. *мый* ~ *муй* 'бобр', а не к *му* 'земля'; *Чэйшур йылгасы*: по Ф. Г. Гариповой, *чэй* связан с тюрк. *чай* ~ *шай* ~ *сай* ~ *тай* 'река' + удм. *шур*, но не исключено, что первый компонент связан с удм. *чайы* 'норка'; *Коры Шерэ йылгасы*: по Ф. Г. Гариповой, тат. *коры* 'сухой, высохший' + *шерэ* < удм. *шур*, мы допускаем, что оба компонента удмуртского происхождения: *коро* 'с бревнами; богатый' (в данном случае может заваленный) бревнами' + *шур* — подобных названий немало в удмуртской топонимии; *Кичкетаң чиммәсе*: название родника, как и самой деревни, идет от удм. *кеч* 'коза, заяц' + *кутон* существительное от *кутыны* 'поймать, схватить', букв. 'место, где поймали зайца (козу)'. Если принять во внимание современное написание татарской деревни, то получится: *кичке* 'вечерний' + *таң* 'звезда, рассвет', но со столь поэтическим названием не увязываются другие данные: в материалах переписей XIX в. ойконом записан в форме *Кичкутан*, что значительно ближе к удмуртскому оригиналу *Кечкутон*, — так до сих пор удмурты соседнего района называют татарскую деревню.

Работа содержит ценный фактический материал для топонимистов по тюркским и финно-угорским языкам. Как написано в предисловии, теоретический анализ гидронимии Татарии будет дан в готовящейся автором монографии.

М. Г. АТАМАНОВ (Устинов)

Е. И. Ромбандеева, М. П. Вахрушева, Мансийский язык. Учебное пособие для педагогических училищ, издание второе, переработанное, под редакцией члена-корреспондента АН СССР Ю. Н. Караулова, Ленинград, «Просвещение», 1984.

По мансийскому языку за последние годы изданы монографии Е. И. Ромбандеевой «Мансийский (вогульский) язык» (1973) и «Синтаксис мансийского языка» (1979). Кроме того, для учащихся начальной школы опубликован «Мансийско-русский и русско-мансийский словарь», составленный Е. И. Ромбандеевой и Е. А. Кузаквой (1982),

Учащиеся педагогического училища и студенты Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, специализирующиеся по мансийскому языку, до сих пор пользовались учебником А. Н. Баландина «Мансийский язык» (1957), ставшим уже библиографической редкостью. К тому же учебник А. Н. Баландина страдает существенным недостатком: в нем не обо-